

Классика на сцене Бурятского театра оперы и балета

Музыканты-композиторы и особенно музыканты-исполнители так редко и так регулярно бывают в нашем городе, что членины настоящие буквально многолетние по впечатлениям такого рода, что совершенно не удивительно то широкое внимание, которое привлекали к себе гастрольная балетная труппа Бурятского Государственного оркестра Ленина театра оперы и балета. На спектакли очень трудно попасть, они проходят в несколько праздничной обстановке, каждая удача вызывает горячее одобрение зрителей. Поэтому хочется, прежде всего, выразить чувство признательности коллективу театра, не однажды приносившему за последние годы в наш город свои оперные и балетные спектакли и, значительно оживлявшему музыкальную жизнь Читы.

В репертуаре наших гостей два классических балета: «Лебединое озеро» П. И. Чайковского и «Жизель» французского композитора первой половины XIX века Адама, автора многочисленных опер и балета «Корсар» на сюжет Байрона. «Лебединое озеро» Чайковского на сцене бурятского театра — это просто дана уважения, не просто рядовой спектакль популярного балета. Это — школа мастерства и, наконец, сценически-высокий аккомпанемент зрелости коллектива.

Исполнить «Лебединое озеро» всегда чрезвычайно ответственно: здесь зритель, особенно придирчивый — ведь это, без преувеличения, самый любимый балет, мелодию Чайковского у всех в памяти, миллионы людей смотрели фильм-балет Большого театра, и тем не менее всякий раз, придя на спектакль, мы готовы снова пережить очарование этой жемчужины русского балетного искусства.

Сюжет произведения — сказочный. Чайковский полагал это необходимым условием для создания поэтического танца и в то же время яркого театрализованного зрелища.

Предельная одухотворенность и лиризм музыки, неисчерпаемое множество удивительно красивых мелодий, свежести в использовании примитивных бытовых танцев (чуть ли не в каждом действии балеты — и кавальеры!) — отличают это сочинение Чайковского. Заменяя и то, что музыка балета имеет свое симфоническое развитие, свою драматургию. Это не просто передовые танцы, не обычных дивертиissement (остатки его сохранились в третьем действии), здесь сквозная музыка всего балета проходит мелодическая тема — образ лебедя, постоянно меняющаяся. Она то полна элегической грусти, тоски, то воплощает грозную, жестокую силу, пронзающую человеческому счастью, то звучит победно и финале, возмущая гибель злого начала. Так повелось музыка Чайковского предопределяла и хореографию балета. И хотя это сказка, танец образ в ней реальный психологический смысл: балет утверждает силу человеческой любви, верности, самопожертвования.

Для успеха спектакля равно важны все его элементы. Таков жанр театра вообще и балетного в частности. Это особенно верно для балета Чайковского, где все одинаково важно и солисты-исполнители главных партий, и хор лебедов, и оркестр. Недостаточный художественный уровень хотя бы одного из этих элементов неизбежно скажется на общем результате.

Поставивший спектакль заслуженный деятель искусств Киргизской ССР В. Нозлов в основном сохранил классическую хореографию замечательного русского балетмейстера Льва Иванова (1895 год). В этой редакции балет идет на большинстве оперных сцен нашей страны. Если учесть сравнительно небольшой состав труппы и вследствие этого чрезмерную нагрузку исполнителей декоративные артисты танцуют во всех действиях подряд и класснику, и характерным танцам одновременно, а также ограниченные возможности сценической площадки, то театром сделано несомненно многое для создания большого спектакля, для раскрытия его гуманистической идеи средствами танца. И все же постановка производит неровное впечатление. Талантливость и высокий профессионализм зачастую соседствуют в ней с досадными художественными просчетами.

Танцевать Одетту — девушку-птицу сначала горделивую, печальную и сдержанную, а потом трепетную, поверженную в любовь и клятву принца, затем страдающую от его мнимой измены — наява это тонкая актерская задача! В спектакле, который нам удалось посмотреть, исполнительница партии Одетты (заслуженная артистка Бурятской АССР К. Семянинова), и сомнению, не вполне справилась со всеми трудностями партии. Создается впечатление будто зритель, конкретно исполняемое со стороны классического танца вообще, но образа лебедя ни в пластике, ни в его внутренней сдержанности пока нет. Кроме того, решительно нельзя согласиться с слишком большими сокращениями танцев Одетты, в частности, па-де-де во вто-

ром действии. (К слову сказать, в спектакле почему-то сокращен и неополитанский танец и многие другие).

Значительно успешнее решен образ Одлины (заслуженная артистка РСФСР Ю. Семенова). Артистка ни на минуту не забывает, что ее героиня — сообщница злого волшебника Ротбарта, она постоянно помнит о цели своего прихода на празднество и до конца остается надменной обольстительницей и внутренне ликует, видя, как принц озадачен, готов принять ее за лебедя.

Несомненно, чувства Одетты глубже и разнообразнее, и раскрыть их в танце сложнее, но на решение этой задачи должна быть направлена вся работа балетмейстера и исполнительницы.

Талантливым, многообещающим танцовщиком показал себя артист П. Алишев (принц Зигфрид), сочетаящий прекрасные данные с хорошей школой. Артист чувствует себя одинаково свободно и в танце, и в пантомиме, он постоянно в образе: и когда идет Одетта среди лебедь, и когда встречает новарду Одлину, и когда молчит лебедь о прощении. Артист не всегда еще умеет сделать специфически выразительным каждый жест, недостаточно владеет искус-

ством подкрепления, но все это, без сомнения, придет.

Заметно выделяется и другой молодой танцор — В. Дамбаев, прекрасно соизволивший в па-де-труа в первом действии. Его исполнение радует хором уверенной техникой и четким рисунком. В спектакле немало других удачных работ: наставник, исполненный с чувством мером, без излишнего копирования артистом Н. Нондрашиным, злой волшебник (артист В. Храев). Правда, хореографически этот образ поставлен несколько односторонне.

Мы уже говорили об огромном значении кордебалета, особенно для такого спектакля, как «Лебединое озеро». Без строгости, чистоты, абсолютной согласованности никакого движения лебедь, у которых все должно быть певучим, нет общего пластического образа этого спектакля. Большая работа и главного балетмейстера театра заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР М. Заславского, и педагогов-репетиторов, ощущающих в танце маленьких лебедь и во втором акте другого спектакля — «Жизель». И тем не менее это одно из наиболее уязвимых мест коллектива: кордебалет театра (и мужской и женский состав) нуждается в большой повседневной профессиональной учебе.

Серьезные претензии должны быть предъявлены и к оркестру (дирижер заслуженный деятель искусств Бурятской АССР В. Маймескул). Правда, размеры помещения, естественно, ограничили число музыкантов, и это нарушило звуковое равновесие между духовой и струнной группами. Можно примириться и с тем, что партия арфы исполняется на пианино. Но, к сожалению, чистота звучания оркестровых групп и солирующих инструментов оставляет желать лучшего, и даже прекрасное скрипичное соло во втором действии (заслуженный артист Бурятской АССР Н. Маторин) было исполнено явно ниже тех требований, которые мы вправе предъявлять к концертному профессиональному оркестру.

Вот почему, размышляя о художественных результатах несомненно большой работы коллектива балета, приходится все-таки считать их неполными. Работа над спектаклем должна быть продолжена, ибо он всегда будет репертуарным и его качество характеризует во многом

художественный уровень труппы в целом, возможности которой в нынешнем спектакле далеко не исчерпаны. Наконец, это дитяство и несравненными красотою труппы Чайковского.

В спектакле «Жизель» (постановщик заслуженный деятель искусств Бурятской АССР М. Заславский) есть тоже немало наглядных, и нередко с тщателью отретированных танцами во втором действии соседствуют не готовые для показа на гастрольных сцене танцы и пантомимы в первом действии. Но не в этих сценах заключаются акрономатического балета. Все сосредоточено здесь на трагедии обманутой крестьянки Жизели.

Замечательная балерина театра заслуженная артистка РСФСР Л. Сахьянова и здесь восхитила своим тонким артистическим искусством. Ей удается слить танец с пантомимой, эмоцию и мысль в один пластический образ. Особенно хорошо удалась сцена безумия Жизели, и разрозненные, отрывочные воспоминания, и образы недавнего счастья, и мольба о помощи, с которой Жизель-Сахьянова обращается к потрясенным крестьянам, и моменты какой-то отрешенности — все это ясно выйдя и драматическом танце актрисы. Воздухности и одухотворенности, присущие Сахьяновой, особенно близки образу Жизели, умершей и все еще любящей. Такая Жизель предъявляет очень большие требования и к партнеру и во всему ансамблю, которые пока еще далеко не всегда на уровне солистки.

Надеемся вскоре снова увидеть в нашем городе артистов театра, мы ждем успеха его коллектива в самом ответственном изложении — выступлении перед массовыми зрителями во время праздника бурятского искусства. Без сомнения, этот спорт будет способствовать повышению художественной зрелости спектаклей и укреплению профессионального мастерства коллектива.

А. ИНГЕР,
преподаватель Читинского педагогического института.

НА СНИМКЕ: сцена из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро» в исполнении артистов Бурятского театра оперы и балета.

Рита Э. Киселева

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Чита

23 МАЯ 1950